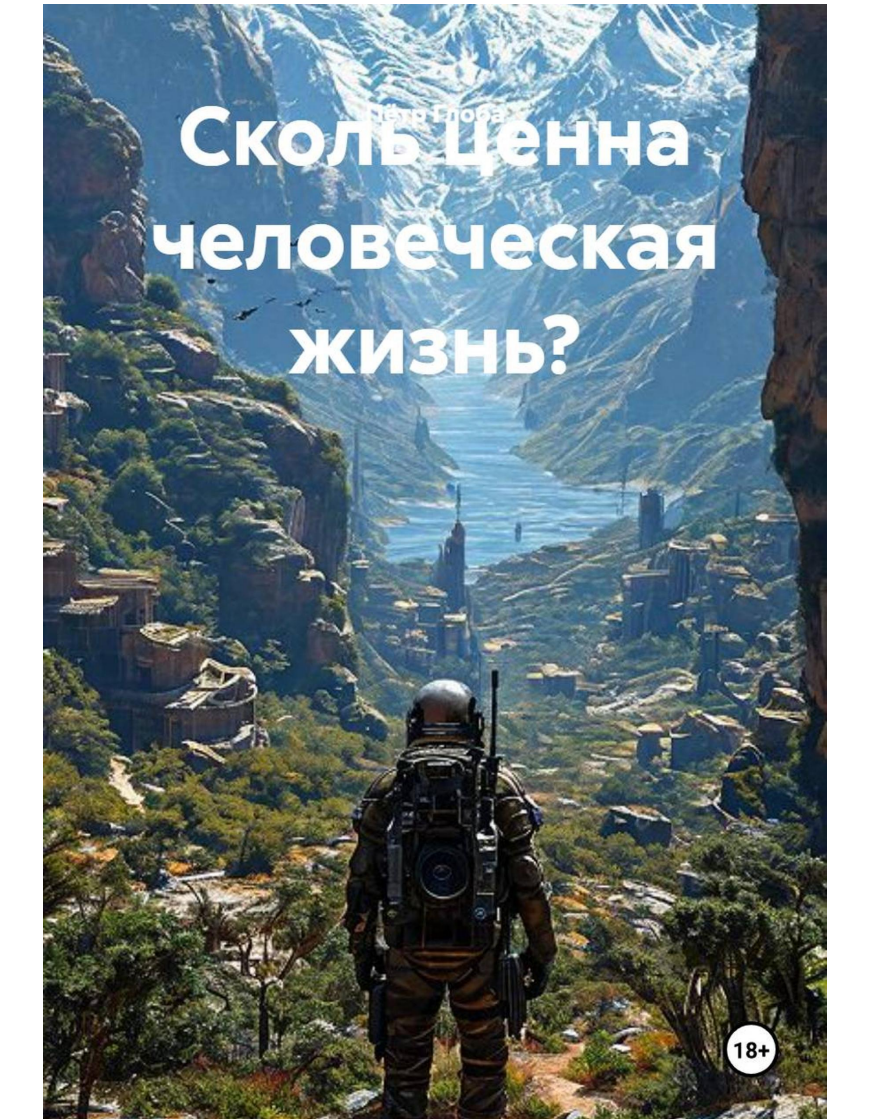

A person in a futuristic, dark-colored suit with a large backpack and a helmet stands on a rocky ledge, looking down into a vast valley. The valley features a winding river, lush green vegetation, and a city with tall, futuristic buildings. The scene is framed by steep, rocky cliffs. The text "Сколько ценна человеческая жизнь?" is overlaid in large white letters, and "Человек Глобал" is in smaller letters above it. A "18+" rating icon is in the bottom right corner.

Человек Глобал

Сколько ценна человеческая жизнь?

18+

Пётр Глоба

Сколь ценна человеческая жизнь?

<https://litres.ru/74145512>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цена жизни в мире, где жизнь — лишь актив.

3542 год. Человечество расселилось по галактике, но осталось одиноким. С.С.Б. — корпорация-спецслужба, управляющая мирами, — давно превратила людей в цифры в своих отчётах. Третье поколение усовершенствованных солдат не знает страха, боли и сомнений. Их идеальное тело не имеет души.

Капитан Аган Ленс принадлежит к старой гвардии. Он спасал людей, когда это ещё было ценностью. Но новая миссия на планете Ёх оборачивается кошмаром: исчезнувшая колония, аномалии, сводящие с ума даже улучшенных бойцов, и артефакт древней расы, хранящий ответы на вопросы, которые человечество боится задать.

Когда за спиной — корпорация, готовая пожертвовать миллионами, а впереди — истина, способная уничтожить всё, — выбирать приходится между долгом и человечностью.

Пётр Глоба

Сколь ценна человеческая жизнь?

Сколь ценна человеческая жизнь?

В комнату для допросов входит молодой человек в форме «Межпланетного департамента». Сев напротив пожилого мужчины, он положил КПК на широкий стол и, включив запись, начал свою монотонную работу по поиску подходящего для правосудия виновного.

— Итак, приступим. В третьем цикле 3542 года. Вы, Аган Ленс (И-15), Капитан 1-го ранга спасательно-исследовательского межсистемного судна «Паладин» класса «М.О.С», подозреваетесь в умышленном уничтожении стратегической планеты «Ёх» в секторе «β» подсектора 5 звёздной системы «Гуран», вместе с её населением и собственным экипажем, с применением системы «К.М.» без наличия соответствующих полномочий. Ваш поступок имел основание, по словам экипажа, и был оправдан критическими обстоятельствами, но бортовые самописцы никак не зафиксировали этих обстоятельств. Также бортовой ИИ в период критической ситуации был по неизвестной причине недееспособен, что не

соотносится с техническим состоянием «Паладина» в плане симуляции разума. Данные странности не позволяют нам вынести окончательного вердикта, поэтому мы хотим узнать ваше объяснение этого происшествия, начиная с начала вашей миссии, — произнёс офицер.

— Если моя судьба зависит исключительно от моего красноречия, то, видимо, у следствия большие трудности с этим делом. Также смею предположить, что вердикт был уже определён, и дача моих или любых других показаний вряд ли его изменит. Ну хоть наговорюсь перед забвением, — ответил Ленс.

— Прошу, приступайте к делу.

— Прежде всего хочу сказать, что в катастрофе, которая произошла на Ёхе, повинен только один я. Обвинять старшего лейтенанта Парра не имеет никакого смысла — он был жертвой обстоятельств. Итак... Главным штабом Армии мира был получен сигнал бедствия с планеты Ёх. Затем в кратчайшие сроки была сформирована и отправлена экспедиция под руководством С.С.Б. Задачи были стандартны: узнать, что произошло, и по возможности помочь населению планеты или запустить повторный цикл заселения из резервных запасов. Да, планета была на самом краю заселённой территории космоса, и даже с учётом варп-прыжка че-

рез кольцо «Авара» полёт продлился бы двенадцать лет, но планетами не разбрасываются, особенно когда они пригодны для жизни. Экипаж составлял полторы тысячи человек и один ИИ «Лагуна». Экипаж, закалённый в жерлах космических катастроф и военной дисциплины. Но в составе экипажа было одно подразделение из новобранцев. Совсем зелёные были, хоть они и относились ко второму поколению улучшенных людей, мы всё равно не требовали от них многого. И в их числе был лейтенант Парра. Он был оператором У.М.К. (Универсальный многоцелевой костюм) и членом разведывательной группы. В его личном деле не было ничего необычного или выдающегося, я даже сказал бы, что он был заурядным молодым карьеристом, как и все из третьего поколения. Кто же мог предсказать, что он будет катализатором...

Штиль перед бурей

Сигнал бедствия, отправленный со стратегической планеты «Ёх» в секторе «β» подсектора 5 звёздной системы «Гуран», был получен самым ближайшим аванпостом Армии мира, который перенаправил его на рассмотрение более высокому по званию и опыту командованию, ибо сам пост не имел возможности выслать свои силы для спасения.

В главном штабе после получения сигнала бедствия от

стратегически важной планеты с огромным потенциалом началась удивительно эффективная работа. Тут же из отпусков начали выдёргивать самых опытных и талантливых. К таким относился и Аган Ленс, хоть он был достаточно почтенного возраста, чтобы считаться не молодым (это девяносто два года), но всё же его опыт, полученный в самых сложных операциях, был весомым фактором.

Ленс получил письмо в тот момент, когда спал, но это не помешало ему после пробуждения ознакомиться с его содержанием, когда в спешке на брифинг в штабе пришлось одновременно читать письмо с вводными данными и лавировать среди потока машин. Письмо имело примерно такой текст:

«Уважаемый Аган Ленс (И-15), мы, канцелярский отдел Армии мира, извещаем вас о том, что вы должны явиться 29-го в 9:00 в главный штаб для брифинга по экстренному сбору экспедиционно-спасательной миссии. Имеющиеся у нас данные: на планете «Ёх» в секторе «β» подсектора 5 звёздной системы «Гуран» произошла неизвестная катастрофа, из-за которой планета отправила сигнал бедствия и запрос о помощи, а после единоразового повтора запроса перестала выходить на связь. Из-за стратегического значения этой планеты мы вынуждены отправить спасательные силы в кратчайшие сроки, и нам необходимы ваши навыки и опыт для такой важной миссии. С уважением, Канцелярский отдел Армии

В итоге спешка Ленса оправдала себя — до брифинга оставалось ещё десять минут. Войдя в здание через вторичный вход и здороваясь по дороге со всеми, с кем он когда-либо виделся, Ленс направлялся к своему любимому аппарату с кофе. Хотя Ленс и считал любое кофе, сделанное автоматически, а не вручную, паршивой жижей, но конкретно этот аппарат на 31-м этаже делал, как он любил выражаться, «нормальный кофе, сделанный с искусственной любовью».

Заказав двойной эспresso, Ленс сел на рядом стоящий стул и стал просматривать новости. Аппарат тихо жужжал, готовя кофе, что подчёркивало его почтенный возраст, который никак не мешал ему исправно выполнять свои обязанности.

Через минуту после того, как кофе был готов, к Ленсу подошёл его давний знакомый Амал. Амал был удивлён, увидев Ленса, и, достав свой кошелёк, бодрой походкой направился к нему.

— Ого! Кого я вижу? Это же Аган Ленс собственной персоной пьёт свой эспresso из реликтового кофейного аппарата и без меня! — воскликнул Амал.

— И тебе привет, Амал. Тебе всегда надо так орать, когда ты меня видишь? — усмехнулся Ленс.

— Да, обязательно. Ты же знаешь, что я не могу тише. Ну да ладно, как твои дела? Как Марта, сто лет её не видел.

— Я с Мартой и детьми видимся редко. Работа ведь у меня такая, но вроде в последний раз всё было хорошо. Дети вот заканчивают учиться, а Марта всё также стальной хваткой держит всю бухгалтерию.

— А в остальном?

— Дела, вообще-то, как обычно. Выдёргивают посреди отпуска для очередной невероятно важной миссии — спасти очередных олухов, которые не могут не разрушать всё вокруг себя и самих себя, — ответил Ленс, пока Амал подошёл к автомату заказать литр зелёного чая.

— Ну а чего ты хотел? Это твоя работа, ты сам хотел спасать людей. Ну вот спасай! — рассмеялся Амал.

— Очень смешно. Я жду не дождусь, когда смогу выйти на пенсию. Пенсия — это будет рай, особенно с моим послужным списком и всеми надбавками. В общем, смогу жить не работая.

Амал, забрав чай и подтащив второй стул, сел напротив Ленса.

— Ну да-ну да: служи дурачок, получишь значок... Ты же понимаешь, как тебе повезло с такой-то работой? Ты смог так проявить себя, что новым капитанам придётся долго работать, чтобы тебя превзойти. А ведь не каждый выживет...

— Да. Ты прав. Мне действительно повезло. Но я уверен, что новые молодые и энергичные капитаны смогут заменить таких стариков, как я.

— Прости, не хотел обидеть.

— Да ладно, я не в обиде. Ну хватит о грустном. Ты тоже же получил письмо? Интересный случай: обычно нам известно хоть что произошло.

— Да, странно. А кстати, мы опаздываем на брифинг. Пошли быстрее.

Закончив свой перерыв, Ленс и Амал, продолжая беседу на произвольные, бессмысленные и скоротечные темы, двинулись к залу, где проводился инструктаж. По пути Ленс подметил для себя: Амал, на удивление, уставший после от-

пуска.

Подходя к залу для совещаний, Амал тяжело вздохнул и, погрузившись лицом, неохотно вошёл первым. В зале было много разных высокоранговых офицеров, адмиралов и других служащих из других структур — все не младше среднего офицера. Несмотря на переполненное помещение, на счастье, нашлось два свободных места относительно рядом друг с другом. После того как Ленс и Амал сели, тут же включились голографические проекторы, и на трибуну вышла молодая девушка из С.П.О. (Силы планетарной обороны).

Выйдя на трибуну, девушка начала кратко пересказывать содержимое письма и добавлять немногочисленные разведанные, полученные из всевозможных систем анализа и наблюдения, которые могли достать до отдалённой планеты. После изложения всей известной информации девушка предложила перейти к обсуждению сложившейся ситуации и дальнейшего планирования.

— Итак, господа офицеры, каковы ваши предположения по данной задаче? — спросила она.

— Я предположу, что на планете произошла стандартная ядерная война, которая и уничтожила всю инфраструктуру, поэтому они и не выходят более на связь, — раздался голос

из зала.

— Хорошее предположение, — кивнула девушка.

— М-м... Насколько я помню из архивов, эта планета была полна гор и вулканов. Что, если произошло массовое извержение и пепел заблокировал всю связь? Не хочу так думать, но вся планета могла погибнуть... — задумчиво произнёс Амал.

— Тоже хорошая версия, но колонисты скорее всего смогли бы отследить потоки магмы. Спешу напомнить, что у колонистов была технология по подавлению вулканической активности. Но, может, активность могла быть спровоцирована теми же ядерными взрывами. Но вряд ли все могли погибнуть даже при таком варианте, — ответила девушка.

В это время Ленс периодически посматривал на Амала, ведь прекрасно знал, что его другу всегда сложно думать о гибели людей. Это редкое качество в наши дни — думать о ком-то кроме себя. Поэтому он предпочитал работу по логистике, координации и архивированию истории спасательных отрядов в штабе, нежели полёты на очередной жилой район, сгоревший до тла.

Второй голос из зала произнёс:

— Я считаю, что причиной молчания планеты может быть техногенная катастрофа, которая оказалась достаточно обширной для сигнала бедствия. И стоит напомнить, что сигнал бедствия не означает, что планета и её колонисты были полностью уничтожены. Так отчего такая спешка?

Ленс вздрогнул от такого пренебрежения к жизням от того, кто клялся их защищать.

— Товарищ капитан 1-го ранга, вы, видно, не поняли наших опасений. Планета несёт стратегический характер не только из-за её расположения и ресурсного потенциала. Планета Ёх была выбрана для будущей второй фазы расширения, и для этого колонисты имели самые передовые технологии. И тот факт, что колония смогла столкнуться со столь великим бедствием, что запросила помощь... Или, вы не ознакомились со всеми материалами по планете? — жёстко ответила девушка.

Ленс после слов про дополнительные материалы напрягся — ведь он тоже не был с ними знаком, и, пока он не привлекал внимания, решил проверить свою почту. Открыв почту и пролистав её, среди многочисленных рекламных предложений он смог разглядеть отдельно отправленные материалы по планете. Мысленно выругавшись на канцелярию («Поче-

му нельзя всё отослать в одном письме?»), он принялся бегло читать содержимое.

Планета Ёх в секторе «β» подсектора 5 звёздной системы «Гуран». Находится примерно в 9500 световых лет от Земли и примерно в 1,5 раза больше её. Вращается вокруг яркой и тёплой звезды, получая достаточно тепла, чтобы поддерживать условия, схожие с земными. Имеет плотную атмосферу и аномально высокие многочисленные горные массивы. В связи с проектом расширения Союза Свободных Планет и, в частности, с его второй частью, планета Ёх была выбрана как аванпост для будущей экспансии.

Ленс, читая письмо, пропустил все жаркие обсуждения и споры по теориям бедствий и планам организации экспедиции, но затем он прослушал эти дебаты, ведь заблаговременно включил аудиозапись.

Взгляд в бездну

Прошла неделя со дня брифинга. За это время был сформирован план экспедиции, подобрано самое быстрое судно из всего имеющегося флота и подобран экипаж.

Сам процесс подготовки корабля был выполнен в кратчайшие сроки, но подготовка варп-прыжка через кольца

Авара занимала больше времени, и в итоге образовалось окно в двое суток до отбытия.

В роли капитана и руководителя всей экспедиции назначили Ленса как одного из самых опытных и заслуженных адмиралов звёздного флота, но достаточно молодого, чтобы пережить столь долгий полёт.

Ленс с молчаливой решимостью принял пост капитана корабля. Затем он стал внимательно и скрупулёзно изучать все личные дела экипажа. В экипаже была одна часть уже знакомых ему людей, с которыми он если не прослужил половину своей жизни, то хотя бы тех, кто себя зарекомендовал верной службой и твёрдой волей. Вторая часть экипажа была для него незнакомой — ему добавили три роты с суммарной численностью в триста человек усовершенствованных людей третьего поколения.

Третье поколение совсем недавно сформировалось, но уже смогло преодолеть все рекорды и пределы предыдущих поколений во всех сферах деятельности. Они были выше, крупнее, ловчее, умнее и даже красивее. Они не имели столь же большого опыта, что их предшественники, но компенсировали этот досадный недочёт своей скоростью обучения и стремлением стать лучше.

Они должны были выступить в роли планетарного десанта для разведки поверхности в случае таковой потребности.

Изучив триста личных дел, Ленс убедился, что эти молодые и перспективные бойцы имеют смысл в столь важной и сложной операции.

Затем Ленс направился на запланированный тестовый запуск систем назначенного ему корабля. Ленс бывал практически на всех космических кораблях, что были у космического адмиралтейства, — ему приходилось часто менять корабли ввиду постоянного выхода новых и новых моделей.

Он всегда считал, что застой и привыкание к кораблю его расслабляет, а он не мог себе такого позволить. Итогом такой частой смены крайне сложных в управлении и руководстве кораблей стала невероятная адаптивность к новым условиям.

Добравшись до дока, где должен был состояться пробный запуск, Ленс встал на технический мостик, откуда мог хорошо рассмотреть все самые сложные детали наружной части корабля.

Сложив руки за спиной, Ленс рассматривал корабль. Это был эсминец класса «М.О.С.» (Многофункциональный Опе-

ративно-тактический Саркофагоносец). Ленс не любил саркофаги — они хоть и давали крайне высокую степень качества защиты и продолжительности гипер-сна, но пробуждение из такого устройства было, мягко говоря, не из приятных.

Вдруг сзади него послышались еле заметные шаги. Не оборачиваясь, Ленс начал беседу.

— Я закрывал за собой калитку платформы, я в такие моменты люблю быть один. Как же вы здесь оказались? — спросил он.

— Я просто смогла протиснуться сквозь решётку. Вы имете импланты? Я полностью уверена, что не издала ни одного звука, — ответил женский голос.

— Я почувствовал вибрацию платформы. Она была почти незаметной. Я даже готов похвалить вас, но уверен, что вы не демонстрировали свой максимум.

— Я впечатлена. Простите меня за моё любопытство, но вы же Аган Ленс?

— Да, вы не ошиблись.

— Много слышала о вас как о хорошем капитане и добром человеке. Ой! Совсем забыла представиться. Я — Ассана Кабра, полковник третьей авиационной роты этого корабля.

— Этого корабля? Неужели вы не знаете названия того места, где вы можете встретить как славу, так и свою кончину? — удивился Ленс.

— Знаю... Но название его мне совсем не нравится.

Ленс прищурившись прочёл надпись, нанесённую на корпус эсминца: «Паладин». Надпись была новой, после перекраски на родной язык.

— «Паладин» — это воин света, защитник всех людей. Мне по нраву такое название для спасательного судна. Хотя имя всё-таки странное. Обычно наши их называют в честь генералов, а тут оставили имя на инопланетный манер, — заметил Ленс.

— Имя и странное, и глупое, да ещё и ненаше. Да, корабль импортный, но от этого его имя не становится менее обманчивым, — возразила Ассана.

— А что с ним не так? Слишком пафосное на ваш вкус?

Объясните вашу позицию, пожалуйста.

— «Паладин» — это защитник веры, а точнее религии и церкви. Я не верю ни в богов, ни в демонов, но не испытываю к ним негатива. Религии же мною презираются. Но глупо отрицать религию. Она отличный инструмент для работы с обществом. Вера в богов — это, в свою очередь, пережиток древних времён, когда люди ещё землю палками копали. Одно её существование в наше время, где власть в руках не богов, а людей и технологий, — это нелепейшая ошибка.

— Вера — это часть сути человека. Человек всегда верит, верил и будет верить, если не в богов, то в нечто другое, не менее могущественное. Если человека попытаются избавить от этой, как вы выразились, «ошибки», то выйдет катастрофа. Я знал миры, где пытались повернуть нечто подобное, правда, я узнавал их на работе. К тому же как не таким, как вы, не зная, что без веры в нечто высшее человек хуже работает. Любому из нас нужна цель, и желательно, чтобы она была пусть далёкой, но достижимой, — ответил Ленс.

— Я знаю, что эта особенность несёт больше рисков, чем прибыли... Но вы меня почти понимаете, это приятно. Ладно, всё же я здесь не случайно, и пора приступить к делу.

У стен есть уши

Ассана протянула бумажный конверт стоящему к ней спиной Ленсу.

Ленс, взяв конверт, понял, какое поручение было у Ассаны, — он понял ещё, когда услышал шелест бумаги. Открыв конверт и прочитав содержимое письма, он достал из правого кармана зажигалку и спалил конверт вместе с письмом.

— К.М. установлен на «Паладине»? Неужели С.С.Б. считает версию с захватом планеты возможной? Вы понимаете, на что способна эта система и что будет, если её применят не те руки? И раз уж на то пошло, зачем мне доверять коды запуска? Есть же ИИ Лагуна. Или к ней нет доверия? — спросил Ленс, непроизвольно протерев холодный пот рукавом.

— Это решение командования, и я не вижу ничего опасного. Так что можно закрыть глаза на незначительные издержки. Лагуна же слишком примитивна для грамотного применения подобной системы, как К.М., — ответила Ассана.

Ленс нахмурился от такого. Всё складывалось очень подозрительно. Никто просто так не доверяет супероружие в распоряжение капитана без прямого решения Адмиралтейства или Армии мира. Особенно когда это единственный эк-

земплар на всю систему.

— Скажите, как давно вы поняли, кто я? — спросила Ассана.

— Вас узнать не так уж и сложно. Я заметил вас ещё когда просматривал ваше досье. Большая часть вашей биографии либо засекречена, либо одна большая ложь. Я мало знаю. Только что вы служили всего двадцать пять лет в С.С.Б. в качестве пилота спецэскадрильи У.М.К. Рождены вы были в рамках программы улучшения третьего поколения людей, ещё когда это были тесты. Отсюда и ваши способности — вы же без улучшений не смогли бы протиснуться в решётку в пять сантиметров, — пояснил Ленс.

— Я, к сожалению, так многого о вас не знаю, пока что... Разрешите спросить. Вы принадлежите какому поколению? Я затрудняюсь определить, сколько вам лет.

— Я не принадлежу ни к какому поколению, я традиционно рождённый. А сколько мне лет... Вы и сами знаете, не придуривайтесь. Вам не к лицу.

— То есть вы меня засекли без продвинутых имплантов... Это поражает. Теперь я понимаю, почему вас выбрали в академию Аркадия А.А. Вы — талант от природы, а не от фа-

милиии.

— Я хочу спросить... Вы же были выбраны для наблюдения за мной и наверняка не для простой отчётности. Для чего же С.С.Б. решили дать мне пастуха? — настороженно спросил Ленс.

— Вы слишком мрачно мыслите. С.С.Б. печётся о своих активах и хочет всё знать из первых уст. Я думала, что коды должны были быть жестом доверия к вам. Вы, как я поняла, не рады видеть систему К.М. на «Паладине».

— Ваша язвительность мне не нравится. Передайте вашим начальникам, что я справлялся со всеми вызовами, которые мне ставила судьба, и я служу не для безопасности «активов», а для людей.

Ассана начала тихо смеяться. Она знала, что Ленс будет внимательно за ней следить, что давало ей чувство азарта.

В момент, когда тестовые проверки систем «Паладина» начали финальную проверку двигателя, Ассана за доли секунды покинула платформу под оглушительный запуск «Паладина».

Ленс не думал о С.С.Б. или об Ассане Кабра. Он думал

о судьбе людей планеты Ёх, о всех трудностях, ждущих его впереди, об Амале — единственном человеке не с каменным сердцем, и о семье, к которой остался последний шаг.

Обратный отсчёт

На внешней космической верфи, где стоял полностью снаряжённый спасательный эсминец «Паладин», в день отправления состоялось торжественное провожание экспедиции.

В просторном ангаре напротив эсминца ровными шеренгами выстроился экипаж. Трибуны были переполнены репортёрами и почётными гостями. На главной арене выступали разнообразные политики, высокие чины, почётные граждане, ветераны и прочие люди, о которых можно говорить либо хорошо, либо никак.

Ленс возглавлял свой экипаж, стоя в самом начале. Он не любил затянутые провода, да и в принципе его воротило от большинства формальных и излишне бюрократизированных процессов.

Единственное, что его успокаивало, — это Амал, который, буквально вскарабкавшись на головы людей, активно поддерживал Ленса. И даже когда его пытались скрутить четыре робота-охранника, он не переставал, активно жестику-

лируя, обещать, что он не даст развалиться Армии мира в период отсутствия Ленса.

И вот, когда финальные слова прозвучали под торжественный марш оркестра, экипаж погрузился на корабль, успешно отшвартовался и, запустив двигатели, устремился к варп-вратам.

Варп-врата были просто огромны. Даже самые малые их вариации могли без проблем перемещать сразу несколько кораблей.

В архивах на Земле до сих пор хранятся оцифрованные журналистские репортажи, которые ликовали от того, что человечество нашло первое доказательство существования другой формы жизни, освоившей межзвёздные перемещения.

Вырезка из одного научного журналистского сайта о первом найденном кольце:

«Данный объект имеет форму кольца. Размер кольца: радиус — два километра, ширина — полкилометра, толщина — около 0,75 километра. Научное сообщество заявляет, что кольцо создано как из привычных материалов, таких как науглеродное волокно и титановые микроволокна, так и из

ранее неизвестных. По прогнозам, все их свойства будут изучены и воссозданы через полтора года. Но общественность больше волнует то, кто создал данную конструкцию. На этот вопрос ответа нет: на объекте нет никаких следов какой-либо жизни, кроме технических отсеков, явно с органами ручного управления.»

Впоследствии были найдены и другие артефакты таинственной межзвёздной расы, но не было ни одного следа их быта, культуры или даже останков. Одну половину найденного засекретили власти, другую пустили в бурлящее от вопросов общество.

Врата дали толчок развитию людям, но они не были изобретением человечества. Люди украли реликвии из гробниц, присвоив их себе. А тот факт, что следов их создателей не найдено, пугает даже сейчас. Так человечество осталось одиноким, если можно так сказать.

И вот когда «Паладин» готовится к прыжку, а команда погружается в саркофаги, перекладывая свою жизнь в руки бортового ИИ Лагуны, варп-врата начинают свой запуск. Фиолетовые отблески проносятся по всему кораблю. Пространство, искривляясь, затягивает корабль.

Всё погрузилось в сон. Очень долгий сон.

Допрос 1.

— Мы не имеем права торопить вас, но попрошу ускориться, — сказал офицер, немного зевнув.

— Я постараюсь. Но прежде, чем продолжить, я хочу попросить минуту отдыха, — ответил Ленс.

— Хорошо. По протоколу мы не можем вам отказать.

— А также по протоколу вы должны принести напиток по требованию. Я требую.

Офицер резко взбодрился от такой дерзости, явно не ожидая такого от Ленса.

— Да, сейчас принесут. Вы вроде кофе любите. Вы часто его пили на фотографиях, — сказал офицер.

— У вас стоят стандартные кофемашины, поэтому я попрошу воду... — ответил Ленс.

Офицер, ещё более удивлённый наглостью уважаемого ранее человека, всё же дал запрос на приготовление воды допрашиваемому и энергетического напитка себе.

— По протоколу во время перерыва формальный стиль общения допускается прерывать, верно? — спросил Ленс.

— Да, но не рассчитывайте, что я смогу обо всём вас проинформировать.

— Ответьте мне: где и в каком состоянии моя семья?

— Насколько я информирован, сейчас они живут, как и раньше. Готов вас заверить, что с ними всё будет в порядке, ну насколько это возможно. Ведь они не знают, а значит, вы для них всё ещё непогрешимый идеал.

В комнату вносят поднос с напитками.

— Прошу вас быстрее утолить жажду и продолжить пересказ событий, — добавил офицер.

Ленс впервые за столь долгое время услышал хоть что-то хорошее, тяжело выдохнул. Он закрыл только один самый важный вопрос из множества других. Капля счастья в море тьмы.

Крестовый Поход

Корабль подходит к звёздной системе и начинает пробуждение экипажа от долгого сна. Для лейтенанта Парра прошли считанные минуты полного восстановления после сна. Парр вместе с другими сослуживцами направился на свои служебные посты, работая как идеально выверенный часовой механизм.

Парр был оператором У.М.К., и в его обязанности на корабле входили только тренировки личного состава. Опыта в традиционном понимании у него самого и у других из третьего поколения не было. Только загруженные напрямую в мозг необходимые знания — ничего лишнего.

Тренировки были специальными, исключительно подходящими для третьего поколения. Комплекс физических упражнений, в которых традиционный человек или человек из предыдущего поколения мог бы погибнуть, для Парра были стандартом. Их умственные тренинги состояли из бесконечного черпания знаний из баз данных, напрямую загружаемых в мозг, а затем практического применения их в решении самых сложных и разнообразных научных задач, какие только можно найти.

Их совершенство было неоспоримо. Полководцы древности назвали бы их армией полубогов, а С.С.Б. называло их числами.

Парр после стандартных упражнений повёл своих подчинённых в ангар для бронировки на У.М.К. Это не было необходимо, но он знал, что если он продемонстрирует себя как можно ярче, то сможет получить признание командования.

Парр, залезая в костюм, предложил своим подчинённым спарринг. Условия были просты: кто сможет его одолеть, тот получит рекомендацию на повышение, а кто проиграет — три наряда вне очереди.

— Товарищ лейтенант, разрешите быть первым? — спросил один из солдат.

— Разрешаю. Покажи мне всё, чему я вас обучил, — ответил Парр.

Оба противника вышли на подготовленный круглый ринг. Костюмы хоть и были пять метров в высоту и шириной как два автомобиля, но ангары «Паладина» были столь велики, что можно было устраивать марафоны.

Как только прозвучал гонг, две У.М.К. устремились друг к другу. Они были лишь размытыми силуэтами в глазах неподготовленного традиционного человека. Их движения напо-

минали схватку двух животных с древней Земли — бенгальских тигров.

Парр стоял в обороне, давая фору противнику, лишь изредка нанося контрудар, когда тот открывался. Он знал, что для победы солдат должен добиться полной синхронизации с костюмом. Даже для третьего поколения прямое подключение нервов к сенсорам и другим приборам вызывало адскую боль, которую они тренировались терпеть. Терпеть дешевле, чем решать проблему.

Солдат боксировал по непробиваемой защите Парра, он не понимал, почему лейтенант не перехватывает инициативу. После неудачного джеба, за который его самого чуть не опрокинули, солдат решил пойти на риск. С разгона, уклоняясь от правого хука и проскользнув под ним, он вцепился в корпус и уже собирался бросить лейтенанта на прогиб, как сам уже лежал на спине.

— Как? Я был уверен, что У.М.К. не может так сгибать конечности, — удивился солдат.

— Не может. Но может проворачивать корпус на 360 градусов и иметь анатомию, отличную от человеческого тела. Присмотрись к ногам моего У.М.К. Они менее устойчивы, но позволяют резко разворачиваться и делать рывки на боль-

шие расстояния. Каждый из вас должен управлять своим У.М.К. как собственным телом, но также вы вольны его менять, как вам будет удобней. Ну, кто следующий? — сказал Парр.

Парр продолжил тренировку, зная, что из рубки под самым потолком ангара может наблюдать капитан. Он периодически пытался просканировать рубку в поисках командования, но никак не мог обнаружить капитана по системе распознавания улучшенных людей. Сканирование смогло лишь один раз засечь странный сигнал человека, принадлежащего к третьему поколению, — он был ему неизвестным. Такой сигнал сильно отличался от известных ему.

В это время в рубке над ангаром стоял капитан корабля Ленс: он хотел оценить навыки первой механизированной роты. Он внимательно наблюдал за каждым из ста человек, оценивал их движения и решения в поединках.

Простояв около двадцати минут, Ленс почувствовал, что в рубке помимо него одного появился ещё один человек.

— Снова вы, полковник Кабра... — произнёс Ленс.

— В этот раз я хотела вас удивить. Я даже не произвела ни одного признака моего присутствия. А вы всё также меня

без труда засекаете. Ну что же, в следующий раз, может, получится, — ответила Ассана.

— Вы следите за мной с погружения на борт. И даже пытаетесь узнать про мои письма, которые я отправил перед тем, как мы вошли во врата. Может, вас не учили простым людским традициям, так что скажу: в чужие дела нос не суют.

— Да? А вот бы поспорила с этим, — с усмешкой облизнув губы, сказала она.

— Что вы хотите мне сказать? Вы, надеюсь, не пришли ко мне просто чтобы поболтать.

— Почти. Я хочу узнать ваше мнение о третьем поколении и, в частности, о лейтенанте Парре.

— Третье поколение на половину состоит из имплантов, что даёт им рекордные физические показатели. Ментально они — как куклы. Выполняют всё идеально, а если нет, то мгновенно делают выводы из своих ошибок и становятся лучше. Одним словом — полубоги, — ответил Ленс.

— Их эффективность удовлетворяет. Они — идеальное решение всех потребностей. Скорее всего, их поколение будет на вершине человечества ещё около двухсот лет. Отлич-

ные цифры...

— Их создали как новый этап развития человечества. Дали тело, но не душу... Что будет, когда выйдет пятое, шестое, седьмое поколения? То же, что и с предыдущими двумя, — их выкинут в неидеальный мир, где они встанут в один ряд с остальными неидеальными людьми. Ответьте мне, полковник: как вы видите своё будущее? — спросил Ленс.

— В будущем у меня будет ещё больше работы и ещё больше выгодных активов. Я верю только в числа. Лучше вы мне ответьте: какое будущее ждёт вас?

— Меня ждёт смерть.

Прибытие

«Паладин» входит на край звёздной системы и останавливается на орбите газового гиганта — четвёртой из пяти планет системы.

Газовый гигант нужен для дозаправки: ведь как бы ни старалось человечество экономить энергию, оно всё равно использует невозобновляемые ресурсы, чтобы искать новые.

Корабль занимает оптимальное положение для сближения

с гигантом. Газовый исполин предстаёт перед кораблём, затмевая его и погружая во мрак. Невообразимое космическое тело, на фоне которого «Паладин», сам длиной четыре километра и считающийся самым большим в своём классе, казался на его фоне муравьём.

Датчики фиксировали множество бурь на поверхности планеты, вихри которых могли продолжаться тысячи лет. Они словно множество гигантских глаз следили за кораблём и экипажем — ведь давно не видели живых существ в этой системе.

«Паладин» активирует гравитационный колодец и начинает захватывать и фильтровать изотопы, наполняя свои хранилища. Процедура не быстрая и сложная: одна ошибка — и корабль накренится и начнёт падать в гиганта, а тот в свою очередь с радостью поглотит его, дабы утолить свой голод.

Лагуна способна самостоятельно выполнять дозаправку, но Ленс всё равно проверяет её работу. Ленс привык контролировать всё, что происходит на корабле, и тот факт, что ему не удаётся постоянно отслеживать Ассану Кабра, заставляет подозревать ИИ в секретной помощи ей.

С.С.Б. могли запросто зашифровать протоколы так, что-

бы Ленс не смог их найти. Ленс не исключал того факта, что если он совершит дерзкий поступок, то его сразу отстранит Ассана, и командование возьмёт ИИ, который по своей природе видит людей как набор единиц и нулей.

Лагуна не могла навредить человечеству, ведь она была ИИ для спасения людей, но в первую очередь она была машиной. Ленс боялся, что как только С.С.Б. решит, что ситуация имеет критический характер, она без задержки отдаст дистанционный сигнал для запуска К.М. Никто не будет думать о людских жизнях, если их можно пожертвовать для сохранения большей выгоды.

Это беспокоило Ленса, но он не мог пока ничего сделать с этим, кроме как выполнять свою работу так, чтобы ни Ассана, ни другой любой агент С.С.Б. не смог его отстранить.

«Паладин», закончив заправку, включил двигатели на полный ход и устремился к планете Ёх.

Радары и сенсоры фиксировали всё, что происходило в системе, щиты отводили все космические тела, лежащие на пути. «Паладин» был одним из самых заметных объектов в системе, но никто не пытался выйти на связь.

Космос хранил молчание. Корабль постоянно посылал за-

просы о состоянии планеты, но абсолютная тишина оставляла только самые мрачные мысли. Ленс надеялся, что хоть кто-то им ответит, но слышал только статический шум на всех известных частотах.

Ёх была второй планетой из пяти. Её поверхность была полностью идентична описанию из дополнительных материалов. Многочисленные и высокие горные хребты покрывали половину всего единственного мегаконтинента. Рельеф планеты был почти не тронут деятельностью человека.

Снимки показывали массивные заросшие растениями и засыпанные песком жилые массивы заброшенных городов, затопленные порты и почти исчезнувшие кратеры от упавших спутников.

Природа брала под свой контроль бывший дом человека. Ленс запросил подробный анализ у ИИ. Лагуна дала краткий вывод: планета заброшена, но не разрушена явным катаклизмом или войной. Города будто замерли в безмолвном и неправильном сне.

Для полной картины не хватало данных. Лагуна пыталась задействовать для анализа все имеющиеся приборы, но половина из них начинала сбоить. Что-то явно мешало корректной работе систем, точнее, давало нереалистичные дан-

ные.

Ленс отдал приказ о выпуске разведывательных спутников по всей орбите. Корабль, подобно улью, начал выпускать рой спутников из двух ангаров. Спутники быстро распространялись по орбите, образуя сеть для постоянного наблюдения.

Первая фаза спасения и разведки началась.

Допрос 2.

Офицер, нажав на кнопку с краю стола, выдвинул из середины потолка голографический проектор. Яркий голубоватый свет на секунду ослепил Ленса, но затем плавно потускнел. С тихим шумом проектор начал формировать интерактивное изображение всей звёздной системы и злополучной планеты Ёх.

— Данная проекция симулирует старое изображение системы и планеты. У нас, разумеется, нет той версии, которую вы видели в последний раз. Странно, что самописцы корабля не сохранили просканированную систему и планету, в частности, не правда ли? — с подозрительной и осуждающей интонацией пробормотал офицер, смотря в глаза Ленсу.

— Я могу не свидетельствовать против себя. Да и сам я знаю не больше вас. Жаль, но я могу описать её только на словах, — ответил Ленс, пользуясь любой лазейкой, но явно нервничал — ведь не знал, на сколько хватит терпения офицера.

— Это небольшие издержки. Рано или поздно мы восстановим всю хронологию событий. И, разумеется, мы дадим общественности правильную правду. Пока эта уважаемая общественность не напридумывала себе ложной информации.

— Как благородно с вашей стороны. Скажите же мне тогда: почему эта правда так сильно вас коснулась, что вы, как простой и непредвзятый человек, так напряглись?

— Капитан Ленс, вы думаете, мы монстры? Я видел, как «правда» приводит к ужасным последствиям. Вспомните, как сто тридцать лет назад в системе «а» были раскрыты незаконные улучшения обычных людей. Это ещё до первого поколения. Это было безусловно ужасно. Мы принимаем свою вину, что допустили подобное, но представьте, что было бы, если бы мы не засекретили этот инцидент и не стёрли его из инфопространства? Люди бы от такого просто не дали нам дальше разрабатывать улучшения. Если бы мы не пренебрегали такими методами, удалось бы нам избавиться

от ранее неизлечимых болезней? Сколько бы мы не спасли на «Тагавар-2» при его пожарах? Если бы мы не совершали все эти «аморальные» действия, человечество никогда бы не начало решать те вопросы, о которых не говорят в широких кругах.

— Я презираю только ваши ненасытные амбиции и то, что вы перестали служить людям, как когда-то. Ответьте мне: есть ли предел в вашем прагматизме? Есть ли смысл в том, чтобы ломать сущность и жизнь человека, которого вы клялись защищать? Каков предел? И есть он вообще? — спросил Ленс.

— Я хочу вам ответить в грубой форме, почему вы ошибаетесь, — офицер сделал глубокий вздох, — но протокол не позволяет...

Ленс начинал уставать от такого долгого разговора, но ему надо было держаться. Ещё слишком рано.

Контакт

Под гул громкоговорителей, раздающих команды экипажу и предупреждения по технике безопасности, три роты улучшенных людей под командованием лейтенанта Парра начинают подготовку к высадке на Ёх.

Ровными рядами, как отточенный механизм, солдаты готовят снаряжение. Каждый солдат, подобно роботу, с равнодушием на лице готовится к грядущей миссии.

Ленс, наблюдая за прогрессом подготовки десантных челонок и за той пугающей холодностью нового поколения, хотел надеяться, что это всё скоро закончится и он сможет вернуться домой на заслуженный отдых.

Чей-то пронзительный взгляд упал на Ленса. Будто хищник, найдя себе новую жертву, подбирался для внезапной атаки.

— Вы не будете на планете для личного мониторинга прогресса операции? — спросил Ленс, не оборачиваясь.

— Вижу, вы перестали удивляться моему появлению. Всё также говорите со мной, повернувшись спиной... Да, я остаюсь на корабле. Мои задачи легче всего будет делать отсюда. Я смогу напрямую управлять авиационными группами дистанционно, главное, чтобы не было помех и хватило ретрансляторов. А координирование других отрядов — вещь не слишком сложная. Считайте, что я вам помогаю руководить операцией. Что вы скажете на счёт этих бравых солдат? По-моему, они смогут показать нам максимальную эффек-

тивность! Я жду не дождусь, когда они покажут свои навыки и дадут нам уверенность в светлое будущее, — ответила Ассана, выдержав минутную паузу для раздумья перед ответом.

— Их природа — быть лучшими из лучших. Будет не удивительно, если с их помощью мы завершим миссию максимально быстро. Но стоит помнить, что без нашего контроля эти люди будут мало отличаться от простых людей. Создавали их для построения идеальной экономики, а не для идеального будущего. Не стоит путать эти вещи, — ответил Ленс.

— А разве одно не предшествует другому? — парировала Ассана.

Под оглушительный запуск движков идут последние минуты перед началом высадки. Шесть челноков с внушительными габаритами (около двенадцати метров в длину, шести метров в ширину и семи в высоту) — эти шестидвигательные железные «киты», способные перевозить семьдесят человек и пятьдесят тонн груза, готовятся ко взлёту.

И когда остаются последние секунды, «киты», включив на полную мощность двигатели, по очереди, разгоняясь при помощи электромагнитной катапульты, устремляются к поверхности планеты.

Их гибридные движки больше стабилизируют полёт, чем дают ускорение, их габариты — преимущество, а не изъян, их броня подобна твёрдой шкуре древних животных Земли, а их экипаж подобен пламени в сердце.

На высших слоях атмосферы челноки включают гравитационные щиты, чтобы не расплавиться об воздух. Затем, включая атмосферный режим двигателей, начинают снижать скорость. И когда приближаются к нижним слоям атмосферы, отключают щиты и, полагаясь теперь только на свои толстые шкуры, «киты» приветствуют поверхность планеты.

Плавно приземлившись в трёх разных точках на планете, они начинают вторую фазу спасения и разведки.

Парр, ступив на поверхность планеты первым, предвкушал своё восхождение по карьерной лестнице С.С.Б. Краткая искренняя улыбка проступила на его лице.

Шаги по кладбищу

Точки высадки были рассчитаны на самообеспечение десанта при помощи частичного восстановления инфраструктуры планеты. Были сформированы три группы: «Запад», «Восток», «Центр».

«Запад» отвечал за восстановление работоспособности планетарного космодрома, построенного на гигантской равнине вблизи экватора.

«Восток» занимался восстановлением крупнейшего реактора М.Г.Т.Р. (магнитно-гравитационный термоядерный реактор), который располагался у горного озера, самого большого на планете, — упрощённой модификации, но схожей с реактором «Паладина». Это так, для понимания...

«Центр» должен был провести разведку самого крупного поселения, которое могло стать ключом к раскрытию судьбы людей и всей планеты в целом. Город расположился на стыке горного массива и окраины равнины, в непосредственной близости к одной из самых длинных и широких рек.

Парр лично командовал группой «Центр». Он поддерживал связь с другими группами, вёл подробные отчёты и записи всего, что находили его подчинённые.

В первые часы после посадки группы разбили временные полевые штабы. Были разгружены челноки и обустроены наблюдательные точки с узлами связи. «Паладин» не мог постоянно находиться на связи для координации и поддержки наземных сил из-за странных помех, которые были ритмич-

ны и напоминали нечто невообразимо далёкое и древнее, но в то же время до ужаса знакомое.

Парр каждый вечер вёл краткий отчёт о проделанной работе, а затем, собирая отчёты от других групп, переносил их на физический носитель для дальнейшей отправки на орбиту.

Пока это было невозможно: группа «Запад» только высадилась и ещё не приступила к работе.

День 1:

На построение временных полевых лагерей ушли сутки (26 часов по меркам планеты). Датчики слежения постоянно анализировали округу в поисках людей, но постоянно срабатывали на ложные объекты. При проверке это оказывались либо носимые ветром листья, либо обвалы камней с гор неподалёку. Животных замечено не было, видимо, мы распугали их при посадке. В дальнейшем мыотрегулируем датчики и камеры, дабы отсеять ложные цели. Важно отметить, что селекция целей была проведена ещё на борту корабля, но по неизвестным причинам протоколы были сброшены до более старых версий, что выяснилось только сейчас. Из всех настроек корректно работает только выборка по роботизированным или же механическим объектам. На пла-

нете сохранилось достаточно вспомогательной инфраструктуры в рабочем состоянии. Работа их автономна, и такие задачи, как ремонт зданий или уборка территории, выполняются, но локально и с ситуативным успехом. Такие системы не дадут нам никаких данных по катастрофе, и поэтому мы исключим работу с ними в качестве проведения расследовательских работ.

Первичные анализы статуса планеты:

Радиационный фон — 0,10 мкЗв/час.

Состав атмосферы — Азон — 79%, Кислород — 20%, Аргон — 0,9% (далее требуется более точные пробы).

Биосреда — богатый и разнообразный бактериальный фонд, вирусы не найдены (требуется повторная проверка). В атмосфере обнаружены следы растений, грибов и животных, однако нет человека даже вблизи города.

Сигналы — полное отсутствие всех сигналов, всех видов связи на всех частотах. Мы постоянно отправляем в эфир запросы. Возможно, нам препятствуют те помехи неизвестного происхождения, что засекал «Паладин».

Мы готовимся к подробной разведке города согласно пла-

ну.

Отчёт окончен. 11.04. 3542

День 2:

Мы развернули станции для наших малых разведывательных дронов — «Мошек». Три контейнера, каждый несёт по пятнадцати таких дронов. Они были подключены к общей системе поиска и управлялись голосовыми командами оператора. Ведут себя как рой: у каждого есть своё место, и каждая знает о других, избегая столкновений. Новинка в сфере разведки.

Мы провели разведку города от каждого края и ничего не нашли. Город имеет квартальное строение и имеет площадь в 50 000 квадратных километров. «Мошки» обследовали все окраины, а отряд из ста человек, включая операторов У.М.К., прошёл по центру. Людей обнаружено не было, как и следов их пребывания здесь, кроме личных вещей.

Данные по всем кварталам с подробной 3D-отрисовкой будут присланы позже вместе с другими файлами, вместе с повторными анализами и пробами. Также будут приложены снимки местности, требуется их рассмотрение с вашей стороны.

Как только звезда планеты осветила небосвод, окрасив его в тёплые тона, переливаясь красным и жёлтым цветом, отряды, будучи полностью готовыми, двинулись к своим целям. Парр вёл своих людей в неизведанное, но сомнения отсутствовали в его жизни, как и в жизнях всех людей из третьего поколения.

Парр разослал поисковых дронов на разведку окраин города, а сам повёл своих людей в условный центр города, где могли найтись следы исчезнувших колонистов.

Выстроившись цепью, чередуя пять пеших солдат через одного оператора костюма, отряд медленным маршем двигался среди кварталов города, обследуя каждый закуток в поисках какой-либо зацепки, куда исчезли люди.

Стояла абсолютная тишина, только эхо от марширующих сапог и тяжёлого шага У.М.К. раздавалось метрономом в головах солдат. Ни одного случайного звука помимо отдалённого жужжания роя «мошек» и остаточных роботов ЖКХ, периодически пролетающих в паре километров от центра. Резкие порывы северного ветра, гоняющего пыль и листья, могли составить компанию маршу. Даже не было звуков

птиц, несмотря на то что планета медленно зарастала густой растительностью.

Улицы вызывали чувство какой-то тревоги. В каждом дворе стояли как по лазерному уровню блестящие на солнце от полировки автомобили. Изрядно заросшие клумбы были на удивление ухоженными и чистыми, а на деревьях, которые давным-давно перестали давать фрукты, раскинулись гроздья сочных плодов. В окнах невысотых домов виднелись идеально сложенные и упорядоченные личные вещи некогда живших здесь людей.

Даже на дорогах, на которых были брошены все автомобили, прослеживалась пугающая идеальная симметрия машин.

Город выглядел неживым. Он словно декорации для сцены, на которой актёры постоянно играют чувства эпических героев, но никогда — свои.

Парр подмечал каждую пугающую в своём естестве деталь. Он пытался составить хоть сколько-нибудь логичную картину происходящего.

Его обострённые нечеловеческие чувства, подкреплённые приборами слежения и наблюдения его костюма, кричали ему об испытываемом чувстве, которого он раньше не знал...

Вдруг датчик движения уловил некий объект прямо напротив Парра, на другом конце улицы. Чей-то силуэт...

Парр мгновенно отреагировал, подав импульс из своего мозга напрямую костюму. Привода с бешеным визгом за секунду подняли руки и выдвинули тридцатимиллиметровую короткоствольную винтовку в сторону силуэта. Все комплексы наблюдения устремили и приковали свой взор на другую сторону улицы.

Все рефлексy, полученные путём долгих трудов, сработали слишком медленно, чтобы успеть...

Всё произошло меньше чем за секунду. Даже идущие невдалеке солдаты, которые были идентичны по природе Парру, не успели ничего понять.

Это был ветер. Он прокатил вдоль улицы кучку сухих листьев, вырисовывая ими пируэты, как маленькими птичками.

Парр, стоя в стойке и только сейчас поняв, что это было за движение, с удивлением для себя отметил, как он отреагировал. Зачем он выбрал именно винтовку, ведь здесь некого стрелять? Его инстинкты выбрали её.

Под конец дня, когда небесное светило начинало уходить за горизонт, Парр направился вместе со своими людьми обратно в лагерь для отправки отчётов, проб и снимков города.

Отдав приказ на подготовку к следующему дню, он также приказал «мошкам» вернуться в лагерь. Солдаты начали ремонтировать мелкие поломки, перезаряжать оборудование и технику, приступили к стандартному распорядку дня.

На связь вышел лейтенант, командующий группой «Запад». Он переслал письмо с просьбой:

«Лейтенант №0.0, прошу вас оказать содействие в изучении подземных этажей космопорта. Нам не хватает узкоспециализированной техники, такой как У.М.К. Мы не можем тратить топливо челноков для такой задачи, рациональней будет, если вы выделите небольшой отряд самых лучших операторов — при обследовании нижних этажей есть высокий риск погибнуть. Выберите около пяти. Должен объяснить: мы не можем воспользоваться полным функционалом космодрома без энергии, а у отряда «Восток» большие трудности по включению М.Г.Т.Р. Энергии не будет ещё около трёх дней. С уважением, лейтенант второй роты №0.1»

После прочтения письма Парр задумался: кого нужно от-

править на такую опасную и важную задачу? Точно пятёрку лучших, но в неё входит и сам Парр. Значит, это хороший повод проявить себя, а остальные пусть дальше разведывают и обыскивают город в его отсутствие.

В голове Парра уже начал формироваться план того, как он сможет ещё проявить себя. Но одна резкая деталь мгновенно вернула его обратно, с небес на землю.

На кронах и ветвях деревьев, которые находились возле Парра, сидели «Мошки». Подобно ночным птицам, они чёрной тучей возвышались над ним. Их маленькие красные огоньки в объективах камер будто зрачки смотрели в его душу. Издавая короткий высокий писк и будто моргая своими объективами, они сорвались с ветвей, как будто их спугнули, и взмыли в небо.

Подобно стае чёрных птиц, что кружат над полем битвы, они, выписав пару пируэтов, начали вертикально опускаться обратно в свои гнёзда.

Спуск в склеп

«Выбрать кандидатов не трудно, когда все они идеальны. Но если идеальны все, то идеал перестаёт существовать. Парадокс жизни.»

— Первый капитан колонизаторской миссии на планету Ёх, Акрам Ф.12

Такую цитату нашёл Парр, просматривая отчёт полевого ИИ на запрос об обработке культуры колонистов. Цитаты даже великих людей — это кусочек личности, он теряет свой смысл, если изолировать его от славы его создателя.

Такие броские цитаты Парр никогда не умел объективно оценивать. У него не было своей уникально сформированной личности для оценки таких порой великих, а порой абсурдно глупых вещей, как цитаты. Именно это несовершенство толкало Парра к выслуге перед командованием и другими сослуживцами — он видел это как единственный путь к развитию. А цитата первого капитана колонистов вызывала у него только скепсис.

Тем не менее другого способа провести досуг на «Ките», пока Парр вместе с wybranными им солдатами летел до группы «Запад», не было. Он уже перепроверил все предыдущие отчёты, а те странные события в городе Парр не желал вспоминать. Такой неоднозначный опыт выбивался из его системы восприятия мира.

И вот, когда до космодрома оставалось пару километров,

Парр завершил читать отчёты и начал готовиться к предстоящему спуску в глубины.

Стоило лишь начать открываться дверям транспортника, как Парра с его отрядом сразу встретил лейтенант №0.1. Прижав правую ладонь ко лбу, а затем резким рывком отводя ладонь в правый бок, лейтенант отдал воинское приветствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.